

*В защиту
имени и
наследия
Рерихов*

Н.В. Сергеева-Тютюгина

Духовности полный сосуд

Неужели я мог бы собственными силами так глубоко проникнуть исследованием в Божество, если бы Божество не коренилось во мне самом? Или ты полагаешь, что я достаточно силен, чтобы противиться Ему?

Я. Беме

Закон Иерархии непреложен, ибо он закон Космический. Никто не может перескочить через Звено, установленное Космическим законом. Пусть слепцы временно одурачивают себя, но горько будет пробуждение их. <...> Потому будем чтить каждого приносящего нам Свет Учения.

Е.И. Рерих

Спросят: «Где же доказательства?

Теперь так много лжепророков».

Отвечайте: «По делам только судим.

Считаем только следствия.

Ибо лжепророк ведет ко лжи.

Ложь кончается злом, и тогда видите путь змия.

Посему считаем лишь дела.

Учитель знает наш путь, и голоса препятствующие предаем Его Воле».

Судите по делам.

Я сказал.

Зов. 14 июля 1922

Хочу рассказать о событии, которое определило судьбу автора этих строк. Возможно, этот опыт заставит задуматься тех, кто еще стоит на распутье и не обрел свой дом. Ведь если человек обрел свой дом, где его любят, потому что он тоже способен любить, то этот человек всегда с уважением отнесется к дому собрата, в котором царит любовь, и не оскорбит хозяина.

Был октябрь 1992 года. Амфитеатр конференц-зала в Ленинском мемориале в Горках до потолка заполнил народ. Там было много молодых лиц, с жадностью внимающих тому, что происходило на сцене. И я среди них сидела

где-то на галерке и с трудом различала тех, кто выходит к трибуне: зрение не очень хорошее, а очки оказались слабее, чем надо бы. Шло заседание международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Ю.Н. Рериха. И вот к трибуне вышла Людмила Васильевна Шапошникова. Те, кто стремится идти сознательно, знают, что первое впечатление от человека – самое верное. Я не знаю, что чувствовали мои соседи по галерке, но у меня, как говорится, захватило дух от той мощи, которая шла от этой женщины, и от той любви, с которой она говорила о том, что было дорого и моему сердцу. Переживание было настолько сильное, что не забывается до сих пор.

«Скажу стучащимся – на пути вашем может встретиться духовности полный сосуд, сумейте распознать его. Если познаете, стремитесь подойти как можно ближе. Помните: духовность, как пламя, возгорается, как чудный магнит, приближает к себе. И потому счастье сужденное не отклоните. Можем позвать, но этот зов не повторяем опять»¹. Поверьте, так оно и происходит в реальной жизни, как сказано в этих словах учения Живой Этики. И меня до глубины души возмущают невежественные нападки людей из недр Рериховского движения на духовный труд Людмилы Васильевны Шапошниковой – доверенной ученицы С.Н. Рериха, автора глубочайших исторических и философских исследований творчества семьи Рерихов, которая собственными ногами прошла путь великой семьи, собственными руками воплотила идею Музея как Храма синтеза искусства и науки, завещанного Рерихами!

Лауреат международной премии имени Джавахарлала Неру, первый вице-президент Международного Центра Рерихов, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха, президент Благотворительного Фонда имени Е.И. Рерих, главный редактор журнала «Культура и время», заслуженный деятель искусств РФ, академик Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского, Российской экологической академии, Л.В. Шапошниковой, награжденная «за большой вклад в развитие музееведения и сохранение культурного наследия» Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина орденом «Дружбы», имя которой включено в VI-й выпуск издания всероссийской энциклопедии «Лучшие люди России», отметила свой 80-летний юбилей. Сколько любви к людям в этом человеке! Вглядитесь в фотографии,

созданные Людмилой Васильевной, – ее объектив запечатлел индивидуальный взгляд фотографа на лица, судьбы, культуры, народы, взгляд пронзительный и добрый.

Господа, опомнитесь! Я обращаюсь к вам – самонадеянным недоброжелателям, стремящимся очернить имя этой светлой труженицы. Вспомните слова Николая Константиновича, сказанные об одном из подобных вам: «Конечно, мы-то знаем, что он обуян ужасною завистью, и имеем к тому немало примеров. Но жаль, что он пытается вводить в заблуждение молодое поколение. Этот соблазн не прощается»². Сказанное актуально, к сожалению, по сей день.

Труды Людмилы Васильевны эти недоброжелатели в принципе не могут оценить, взвесить или измерить – в силу действия закона разности масштабов. Их чаши весов слишком малы, чтобы на них поместилась хотя бы тысячная доля вклада этого великого человека в дело Культуры России, а значит – мира. Ведь подобное может оценить только подобное. И это духовный закон, который нам всем надо помнить: особенно когда «собаки лают, а караван идет». Не одно поколение будет размышлять над трудами Л.В. Шапошниковой, над ее опытом постижения Высшей реальности, который (когда мы это, наконец, поймем!) дается только кровавым потом! Другого пути нет.

«Истинно, можно вспомнить мудрые слова: “Ты стал выше их, но чем выше поднимаешься ты, тем меньшим кажешься ты в глазах зависти. Но больше всех ненавидят того, кто летает”. Люди ведь сейчас особенно восстают против закона Иерархии. Ибо лишь Цари Духа знают все величие закона Иерархии, но рабское большинство всегда будет восставать»³, – писала Елена Ивановна Рерих.

Я хочу обратиться прежде всего к тем, кто еще не обрел на земле реальное воплощение своего представления о Доме духа, своего острова духа, который надо укреплять и защищать; к тем, кто не стал еще другом Центру-Музею имени Н.К. Рериха, но потенциально им может стать, а, возможно, обретет здесь когда-нибудь и свой Дом.

Друзья, обратитесь к своему опыту и подумайте над тем жизненным законом, который гласит, что если что-то принадлежит всем, то значит это не принадлежит никому, потому что никто не несет за это ответственности. Вспомните сотни заброшенных храмов и старинных усадеб, которые принадлежали в советское время государству, т. е. всем и никому. Никто не отвечал за их снос и ра-

¹ Зов. 21 июля 1922.

² Рерих Н.К. Письмо Рихарду Рудзитису, Гаральду Лукину и Ивану Блюменталу от 10 мая 1939 года / Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2 т. Т. II. Минск, 2000. С. 348.

³ Из писем Е.И. Рерих сотрудникам // Культура и время. 2006. №2. С. 37.

Президент Международного Центра Рерихов Ю.М. Воронцов и генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошникова. Круглый стол в РИА «Новости», посвященный 100-летию юбилею С.Н. Рериха. 11 ноября 2004 г.

зрение, а в случае уничтожения памятника все происходило, как в народной поговорке: Иван кивает на Петра, а Петр на Ивана. В 1993 году автор этих строк была на научной искусствоведческой конференции, участникам которой показали тогда только окрестности г. Дмитрова Московской области, где продолжали разрушаться уникальные усадьбы конца XVIII – начала XIX века. И все потому, что у них не было (и нет) хозяина и никто не желал нести личную ответственность за их сохранение. Вдумайтесь в цифры: только в одной Москве в 1920–1930-е годы было разрушено 369 храмов и сотни особняков и усадеб; к 1941 году 60 процентов национального архитектурного достояния России было утрачено. А затем были новые и новые волны разрушений, творимые человеческими руками, ногами и черствыми сердцами вне всякого человеческого сознания.

Положа руку на сердце, ответим честно на вопрос: не эта ли картина разворачивается на наших глазах и сегодня по отношению к тому, что «принадлежит всем»? Оглянитесь вокруг, там, где вы живете: в городе, селе, деревне. Стираются с лица земли столь трудоемкие в реставрации особняки с уникальной резьбой и лепниной, присущей, как

правило, только конкретной местности, конкретному региону, дворянские и купеческие архитектурные фантазии, уникальные уже тем, что всегда отражали не только вкус времени, но и стремление владельца отличиться. Что на их месте вырастает? Сейчас этому явлению и термин нашелся – «турецкий ампир» – некое кирпичное сооружение с эклектичными формами на тему античности, барокко, модерна, или возводится стеклобетон, который в своем дизайне одинаков и при строительстве банка, и при строительстве художественного музея, и при возведении железнодорожного вокзала. Попутешествуйте немного, друзья, по России, и вы увидите, как продолжают обезличиваться наши города, становясь похожими друг на друга, как братья близнецы в худшем смысле этого слова, но теперь уже не в 20–70-е годы XX века, а на рубеже тысячелетий.

Что же мы увидели за эти годы в Центре-Музее имени Н.К. Рериха?

«Нужны светлые мысли и реальные конкретные дела. Только объединением сотрудников, мыслящих о высоком, сложатся пути в будущее. Одним из таких объединений и видится мне Центр-Музей Н.К. Рериха»⁴, – утверждал

⁴ Рерих С.Н. Медлить нельзя! Интервью газете «Советская культура» от 29 июля 1989 года.

Н.К. Рерих. Хозяин дома. Панно для моленной в Ницце. 1914

в 1989 году основатель МЦР Святослав Николаевич Рерих. И Центр оправдал ожидания Святослава Николаевича. Из руин, бережно, с глубоким пониманием задачи сохранения исторического облика, без копейки вложений государственных средств, исключительно на гражданские пожертвования восстановлен памятник архитектуры XVII–XIX века, в котором разместилось наследие семьи Рерихов. Центр-Музей под руководством индолога, историка, философа Людмилы Васильевны Шапошниковой стал художественным и научно-исследовательским общественным учреждением мирового значения. За 16 лет своей деятельности Центр открыл постоянно действу-

ющую экспозицию картин Николая и Святослава Рерихов; развернул широкую издательскую деятельность; объединил научно-исследовательскую деятельность ученых в разных областях знания; организует передвижные выставки произведений отца и сына Рерихов по России и странам СНГ; проводит ежегодные международные конференции, педагогические семинары. Глядя на чудо, которое произошло на наших глазах, понимаешь: в доме есть Хозяин!

И в продолжение темы Хозяина и защиты памятников Культуры обратимся к реальной истории утверждения знака Знамени Мира. Это название и символ утверждались Рерихами как принадлежность конкретному Международному Договору – Пакту Культуры, имеющему конкретный юридический статус и возглавляемому конкретными лицами, имеющими вес на международном уровне, которые отвечали собственным именем и подписью, а, значит, личной репутацией за исполнение Договора. Договор подписали главы 21 американского государства в присутствии Президента США Франклина Рузвельта. Нелишне будет задать вопросом: не потому ли Северная и Южная Америка прошли

Вторую мировую войну с наименьшими потерями, что именно здесь произошел один из гуманных международных актов – подписание Пакта по защите культурного наследия человечества? Как известно, Европа обратилась к Пакту Культуры лишь после Второй мировой войны, подписав в 1954 году Гагскую конвенцию, а Советский Союз – еще позже, ратифицировав Гагскую конвенцию лишь в 1988-м.

На изображение Знамени Мира были запатентованы авторские права Николая Константиновича, о чем свидетельствуют документы, в которых, в частности, от имени художника сказано: «Я заявляю, что орнаментальный рисунок изображен-

ного флага или знамени является моим изобретением»⁵. Однако запатентованный Н.К. Рерихом символ Знамени Мира после Второй мировой войны не стал использоваться на международном уровне⁶. Что мы имеем на сегодняшний день? Какова репутация утвержденного Рерихами Знамени Мира? В 90-е годы прошлого века новая волна растущих общественных организаций, которые использовали имя Рерихов и их знаки, «подняла на поверхность» не только искренних энтузиастов, но и безответственных, малокультурных лиц. За несение в массы великих символов мало кто стремился отвечать своей подписью, а, значит, своей головой. Это послужило причиной того, что из-за подобной безответственности и низкой культуры имя Рерихов стали смешивать с сектантами и иже с ними. В результате человеку, не знакомому с творчеством семьи, стало трудно отделить самих творцов от их некультурных «последователей». Это послужило, в частности, одной из причин того, что русская Православная Церковь в 1994 причислила наследие Рерихов к «лжепророчеству».

Хочется спросить: а где вы были, господа недоброжелатели, когда все кому не лень считали себя вправе нести Знамя Мира, не имея на то ни достаточных знаний, ни культурного опыта и даже порой извращая великие символы сознательно? Вас, видимо, устраивало и устраивает до сих пор состояние, когда неискушенная толпа причисляет рериховцев к сектантам и оккультистам?

В этой объективно сложившейся исторической ситуации реальную юридическую, в том числе личную нравственную ответственность взял на себя Международный Центр Рерихов во главе с его президентом Ю.М. Воронцовым и вице-президентом Л.В. Шапошниковой. Это не амбиции, это реальное понимание ответственности в наше историческое время, когда в очередной раз пытаются низвергнуть и втоптать в грязь высокие понятия, когда продуктовый магазин называют «Орион», мясной салон – «Соломон» (в рифму, так сказать), а косметические средства – «Урусвати». Вспомните, наконец, как наш XX век опорочил древнейший символ огня и солнца, свастику, символ, который встречается во многих культурах, от Европы до Азии, от античной Греции до средневекового Китая и Тибета! И кому же, как не Международной обще-

ственной организации, сохраняющей и защищающей наследие Рерихов в наше время, – время прекрасное своей духовной окрыленностью и беспощадное своей массовой претензией на Культуру, – отвечать за использование знаков, принесенных миру великой семьей?

В заключение хочется поделиться чувством, которое определило и определяет годы моего сотрудничества с Центром-Музеем имени Н.К. Рериха. Это чувство, что ты пришел, наконец, домой, где тебя любят. Внешне ничего особенного не происходило: я, как и многие тогда, в 1992 году, просто поднялась на крыльцо флигеля, где находились администрация и Музей одновременно, и пережила радостное ощущение: возвращение домой. Меня могут понять только те, кто пережил подобные чувства, которые приводят нас, блудных сыновей и дочерей, в Дом. Это закон, который был прописан еще в Библии и так прониновенно изображен в картине Х.Р. Рембрандта «Возвращение блудного сына». Каждый из нас рано или поздно (и лучше поздно, чем никогда) найдет тот дом и того Ведущего, которые приведут в Дом Отца Нашего. Помните образ Хозяина у Николая Константиновича Рериха, который запечатлен в его Цветах сада Мории и в полотнах для французской моленной, что сейчас хранятся в Горловском музее на Украине?

Лишь теперь, годы спустя, я начинаю осознавать силу того магнита, который притянул меня к МЦР в 1992 году и ведет все это время. За эти годы мой профессионализм как искусствоведа ковался и продолжает коваться в разных художественных и научных пространствах. И я всем невероятно благодарна за помощь, которую мне оказывали и оказывают, и за препятствия, которые чинили и чинят в той или иной сфере. Ими растем. Но только в пространстве Центра-Музея имени Н.К. Рериха я всегда находила и нахожу неизменно понимание и любовь к тому, что я сама глубоко почитаю и люблю. И это всемещение, всепонимание и вселюбовь исходят от Хозяина этого Дома на всех, кто способен на любовь ответить любовью. Объяснить это невозможно. Это возможно только почувствовать, а, почувствовав, продолжать трудиться, как трудился Преподобный Сергей Радонежский для своей общины, «как раб купленный» (помните его Житие?), как трудится Людмила Васильевна Шапошникова для общины Центра-Музея.

⁵ См.: Защитим имя и наследие Рерихов. В 3 т. Т. 3. Документы. Публикации в прессе. Очерки. М., 2005. С. 178–183.

⁶ См.: Куцарова М. Пакт Рериха – основа международной правовой системы защиты ценностей культуры и ее будущее / 70 лет Пакту Рериха. Материалы международной научно-общественной конференции. 2005. М., 2006. С. 241–260.